

УДК [811.1+811.512.111]’373.2

DOI 10.37972/chgpu.2020.108.3.005

Т. Ю. Гурьянова¹, К. В. Фадеева², Е. А. Ваганова²

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОСЕДНИМ НАРОДАМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭТНОНИМОВ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)**

¹*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического
университета, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В условиях динамичного развития поликультурного общества, а также ускорившейся глобализации и взаимопроникновения культур народов практическую значимость приобретает исследование страноведческой и лингвокультурной направленности. Фразеологизмы используются в речи всех слоев населения, они связаны с повседневными заботами людей. На формирование этнонимов повлияла история развития народов, их традиции, обычаи и культура. Таким образом, фразеологизмы с этнонимами отражают национальный менталитет, их изучение не теряет своей актуальности.

В данной статье рассмотрены проблемы языковой репрезентации ценностного отношения к соседним народам, проанализированы особенности фразеологизмов русского, английского, французского, немецкого и чувашского языков. Практическим материалом исследования являются фразеологизмы и этнонимы, используемые носителями русского, английского, французского, немецкого и чувашского языков. Анализ отобранных фразеологизмов с национальным компонентом показал, что их коннотативная окраска различна. На ее формирование повлияли различные экономические, политические и культурные события. Приведены примеры, отражающие негативное восприятие соседних народов. Незначительная часть рассмотренных фразеологизмов имеет позитивный смысл. В статье рассматриваются причины формирования некоторых фразеологизмов с этнонимами на конкретных примерах. Подобное исследование может найти свое применение в теории межкультурной коммуникации, так как оно является необходимым для студентов, изучающих иностранные языки.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, этноним, ценностное отношение, соседние народы, коннотация.*

T. Yu. Guryanova¹, K. V. Fadeeva², E. A. Vaganova²

**LANGUAGE REPRESENTATION OF AXIOLOGICAL ATTITUDE
TO NEIGHBOUR NATIONS (ON THE ETHNONYMY MATERIAL
OF LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES)**

¹*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

²*Cheboksary Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University, Cheboksary, Russia*

Abstract. In the context of the dynamic development of a multicultural society, the process of globalization, and the interpenetration of cultures of peoples, the research of cross-cultural and linguistic orientation becomes of practical importance. Phraseological units are used in the speech of all segments of the population, they are related to the daily concerns of people. The formation of ethnonyms was influenced by the history of peoples' development, their traditions, customs and culture. Thus, phraseological units with ethnonyms reflect the national mentality and their study is still relevant.

The article describes the problems of language representation of attitudes towards neighboring nations, analyzed the peculiarities of Russian, English, French, German and Chuvash idioms with ethnonyms used by native speakers. The analysis demonstrated that the connotation of the idioms is different. Various economic, political and cultural factors influenced it. The article provides some examples of negative attitude to neighboring nations. Some of the analyzed idioms are characterized by positive connotation. This article also considers the reasons for the formation of some idioms with ethnonyms.

The results of the study can be employed in the theory of intercultural communication, since it is essential for foreign language learners.

Keywords: *idiom, ethnonym, axiological attitude, neighbouring nations, connotation.*

Введение. Способы воспринимать окружающую действительность и взаимодействовать с ней отличаются у разных народов. Лингвокультурным выражением взаимодействия народов являются пословицы, поговорки, фразеологизмы с этнонимами.

Цель исследования – системный анализ фразеологических единиц с этнонимами с точки зрения отображения ценностного отношения к соседним народам через лингвокультурные характеристики этнонимов в русском, английском, французском, немецком и чувашском языках.

Предмет исследования – коннотативная окраска фразеологизмов с этнонимами в разноструктурных языках.

Актуальность исследуемой проблемы. Интерес к этнонимам обусловлен политическими, историческими и этнокультурными реалиями. Данный пласт лексики интересен и с точки зрения этимологии. Изучение этнонимов позволяет проследить историю народов, контакты между различными нациями, выявить особенности восприятия представителями этнических общностей себя и соседних народов. Этнонимы активно участвуют в образовании фразеологических единиц, а также приобретают коннотации.

Проблемы «коннотации» и «коннотативного значения» рассматривались такими лингвистами, как О. С. Ахманова, Ю. Д. Апресян, В. Н. Телия, Г. В. Кольшанский, Н. Д. Арутюнова, О. Н. Ракитина и другие. Г. В. Кольшанский понимает коннотацию как «новые компоненты содержания единиц, довлеющие над исходными значениями и проявляющиеся в определенном контексте» [6, с. 93]. Понятие «коннотация» трактуется учеными неоднозначно. Однако данное понятие обладает такими признаками, как эмоциональность, оценочность, стилистическая экспрессия. Значение фразеологизма с компонентом-этнонимом включает в себя когнитивную и прагматическую (оценочную) составляющие. Использование фразеологизмов обогащает речь, придает ей живость и образность, но в то же время создает определенные трудности [3, с. 32].

Материал и методы исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды таких лингвистов, как Ш. Балли, В. В. Виноградов, Е. Ф. Арсентьева, Н. И. Ашмарин, А. М. Бабкин, Т. А. Барабаш, Л. К. Байрамова, А. П. Василенко, Т. М. Веренич, А. В. Кунин, В. А. Никонов, Н. М. Шанский.

Л. К. Байрамова, исследуя фразеологические единицы, выделяет 2 класса лакунарных единиц: уровневые фразеологические единицы, которые включают в себя фразеологизмы, морфемные, стилистические, морфологические, синтаксические и фонетические единицы языка; мотивированные и немотивированные лакунарные единицы [2]. Немотивированные фразеологические единицы (далее – ФЕ) появляются вопреки наличию соответствующей реалии в жизни народа одного из сопоставляемых языков. К теме нашего исследования имеют отношение мотивированные фразеологические единицы. В качестве мотивированных фразеологических единиц ученые выделяют фразеологические единицы с этнонимами, представляющие собой фразеологизмы, отражающие традиции повседневной жизни и быта народа сопоставляемых языков.

В свете анализируемой проблемы интерес представляют работы С. Г. Тер-Минасовой, Д. Р. Мацумото, С. МакГарти, раскрывающие проблемы чужой культуры и этнических стереотипов.

Материалом исследования послужили русские, французские, английские, немецкие, чувашские фразеологизмы, выбранные из таких лексикографических источников, как «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, словарь «Фразеологизмы в русской речи» А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под редакцией В. Г. Гака, «Французско-русский словарь фразеологических соответствий» С. М. Кравцова, «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина, «Немецко-русский фразеологический словарь» Л. Э. Бинович, «Русско-чувашский фразеологический словарь» М. Ф. Чернова. Нами были выбраны ФЕ с компонентом-этнонимом из разноструктурных языков, так как для нашего исследования представляет интерес выявление общего и особенного в их коннотативном значении.

В ходе исследования применялись следующие методы: описательный, компонентный и сопоставительный анализ. С точки зрения лингвистического анализа особенности фразеологизмов с компонентом-этнонимом определялись с учетом критериев, таких как 1) образность фразеологизмов; 2) их грамматические модели; 3) их компонентный состав; 4) их функционально-стилевые особенности.

С целью выявления ценностного отношения к соседним народам через лингвокультурные характеристики этнонимов в русском, английском, французском, немецком и чувашском языках нами была отобрана 91 ФЕ, получившая наиболее широкое распространение среди народов. Отобранные фразеологические единицы обладают эмоциональной окрашенностью, для них характерна стилистическая экспрессия. Исследуемые фразеологизмы с этнонимами, иллюстрирующие отношение к соседним народам, мы отнесли к двум группам: 1) негативно характеризующие другие народы; 2) позитивно (привлекательно) характеризующие другие народы.

Результаты исследования и их обсуждение. В английском, французском и немецком языках к стилистически нейтральным относят следующие фразеологизмы с компонентом-этнонимом «*Russian / russe / der Russe (русский)*». Англ.: *Russian roulette (безрассудное, рискованное поведение)*, *Russian dinner (гостеприимный, обильный ужин)*, *Russian salad (салат «Оливье», винегрет)*, *Russian egg (яйцо вкрутую с майонезом или икрой)*, *Russian tea (чай с лимоном и коньяком)*; фран.: *chaussettes russes (портянки)*, *roupée russe (матрешка)*, *salade russe (салат «Оливье», винегрет)*, *hockey russe (хоккей с мячом)*; нем.: *der Russische Bär (увалень, неуклюжий парень)*, *der Russische Tee (чай с лимоном)*, *Russisches Roulette (рискованность, азарт)*. Данные устойчивые выражения нейтрально описывают русского человека, его традиции и особенности культуры.

Негативные характеристики оказались наиболее распространенными – 82 % от общего числа фразеологических единиц с этнонимами. В них соседние народы характеризуются как обманщики, опасные люди, ненадежные партнеры по бизнесу, негостеприимные соседи. Такие коннотативные значения присущи наибольшему количеству английских и французских идиом. Например, англ.: *Dutch feast (прием, на котором хозяин напивается первым)*, *Dutch concert (шум и крики пьяной толпы)*, *Scotch coffee (ненастоящий кофе)*, *Irish evidence (лжесвидетельство)*, *to assist in the French sense (присутствовать, но не помогать)*, *Irish (Mexican) promotion (обман, введение в заблуждение)*, *Jew cheque (обман, мошенничество)*, *Polish parliament (беспорядок)*; фран.: *crétin des Alpes (круглый дурак)*, *faire des promesses de Gascon (давать пустые обещания)*, *de bas Breton (некультурный)*, *s'en aller / filer à l'anglaise (невежливый)*, *renouvelé des Grecs (обман, введение в заблуждение)*; нем.: *englisch / auf englische Art einkaufen (лживость, недобросовест-*

ность), *englisch schrauben* (злупость), *einen Türken bauen* (ненадежность), *etwas türken* (фальшивость), *sich auf französisch verabschieden* (невоспитанность), *sich auf französisch verabschieden* (наглость) *alter Schwede* (хитрость), *hausen wie die Schweden* (неумелое ведение хозяйства), *eine italienische Nacht* (праздный образ жизни), *stolz wie ein Spanier* (гордыня, надменность), *Zigeunern* (лживость, склонность к воровству).

В процессе интерпретации фразеологизмов с этнонимами мы выделили две группы: с отрицательной (в основе которой лежит осуждение, неприятие, интолерантность) и положительной (в основе которой лежит одобрение, принятие, толерантность) коннотацией. Данные характеристики этнонимов передают социально устоявшиеся, стереотипные, часто устаревшие оценки какого-либо явления.

В проанализированных фразеологизмах с этнонимами в английском языке нет единиц с позитивной коннотацией, кроме ФЕ с компонентом-этнонимом «*English*». Родной язык для англичан является воплощением национального характера, предметом национальной гордости. Другие составляющие фразеологической единицы с компонентом-этнонимом «*English*» ему противопоставляются, за счет чего достигается их отрицательная коннотация. Английские этнонимы не отражают принципов демократии, этнокультурной толерантности, гуманизма [7, с. 49]. Соседние народы воспринимаются как скупые, склонные к обману, чрезмерному употреблению алкоголя, невежливые нации. Фразеологизмы с этнонимами демонстрируют не присущие тому или иному народу качества, а их субъективную оценку англичанами, выражающуюся в терминах «непонятный», «лживый», «неорганизованный» [3, с. 33].

В речи регулярно воспроизводятся высказывания с тем или иным этнонимом и его производными, которые не фиксируются словарями. Они также имеют коннотативную окраску. Исторически сложилось, что фразеологизм с компонентом-этнонимом «*англичанин*» наиболее часто употребляется во французском этнонимиконе. Фразеологизмы с данным компонентом-этнонимом подверглись фонетическим и орфографическим деформациям: *Angluche*, *Angliche*, *Anglois*. В процессе исторического развития графическое оформление этнонимов в чувашском языке также менялось, например, мы можем встретить разные варианты написания этнонима «француз» и его дериватов: *хрантсус*, *хрансус*, *хранцуски*, *хранчус*.

Если сравнить английский и французский языки, то позитивные, хвалебные фразеологизмы встречаются больше во французском: *aller à pied comme un Basque* (иметь красивую походку), *avoir l'oeil américain* (трезво оценивать действительность), *marcher à l'espagnole* (иметь подтянутый внешний вид).

Немецкий язык также богат ФЕ с этнонимами, получившими среди немцев широкое распространение. Данные этнонимы заинтересовали немцев необычными традициями определенных народов, особенностями характера и жизнедеятельности в целом. ФЕ с компонентом-этнонимом показывают отношения немцев к их ближайшим соседям, с которыми Германия сотрудничала на протяжении многих веков (*der Franzose*, *der Englisch*, *der Schwede*, *der Italiener*, *der Spanier*, *der Jude*, *der Türke*, *der Tatar*, *der Neger*), также к азиатской культуре (*chinesisch*) и русским обычаям (*russisch*): *die chinesische Mauer* (недоступность, отдаленность), *handeln wie ein Jude* (умение вести денежные дела), *ewiger Jude* (суетливость, спешка).

Рассмотрев данные примеры немецких фразеологизмов, мы определили, что ФЕ немецкого языка с компонентом-этнонимом в основном указывают на такие качества, как фальшивость, ненадежность, скупость, невоспитанность, хитрость. Негативное и нейтральное отношение немцев к китайцам объясняется непонятностью китайского языка и особенностями мышления китайского народа. Фразеологизмы с компонентом-этнонимом «*der Jude*» оценивают такие стереотипные черты еврея, как скупость, умение

вести торговлю, суетливость. ФЕ с компонентом-этнонимом «*der Russe*» несут в себе нейтральную окраску. Этностереотипы об итальянцах, турках, шведах, французах, татарах также не имеют положительных оценок.

В отличие от английских, французских и немецких, чувашские и русские ФЕ с компонентом-этнонимом немногочисленны, однако их семантическая структура допускает факкультативное коннотативное значение.

Чувашские этнонимы часто представляют собой фонетические адаптации самоназваний соседних народов. Данная ситуация объясняется малой миграционной активностью чувашского народа, приводившей к узости межкультурных контактов [8, с. 9]. Возникновение в чувашском языке этнонимов хронологически подразделяется на четыре условных периода: древний, старый, новый и новейший [9, с. 54].

Формирование наиболее плодотворного новейшего периода образования чувашских этнонимов берет свое начало в XX в. Этнонимы представляют собой заимствования из русского языка с минимальными фонетическими или морфологическими изменениями исходных форм: *вырӑс* ≤ рус. *русский*, *хрантсус* ≤ рус. *француз*, *мёрикан* ≤ рус. *американец*, *испан* ≤ рус. *испанец*, *итальян* ≤ рус. *итальянец*, *корей* ≤ рус. *кореец*, *норвег* ≤ рус. *норвежец* и др. Некоторые заимствования не подверглись трансформациям: *венгр* ≤ рус. *венгр*, *монгол* ≤ рус. *монгол*, *поляк* ≤ рус. *поляк* [1], [11].

Для нашего исследования представляют интерес чувашские этнонимы старого периода, появившиеся в языке в XVI–XVIII вв.; развитые коннотативные значения наблюдаются лишь у их незначительной части. Чувашские фразеологизмы с компонентом-этнонимом выгодно отличает наличие большего числа ФЕ с позитивной, хвалебной коннотацией: *вырӑс пек тӑхӑнӑ* (*красиво одетый*), *касак кин* (*шустрый, бойкий*), *майра утти* (*женщина, имеющая красивую походку*), *тутарӑн хӑйӑнчен малтан ӑсӑ виӑсӑ сӑхрӑмран пырать тесе ахаль каламан ваттисем* (*умный, сообразительный*). Русский народ ассоциируется с красотой, татары оцениваются как сообразительный и в то же время хитрый народ. Чувашские ФЕ с компонентом-этнонимом «*чикан*» имеют также негативное значение: *хура чикан пек* (*опасный, подозрительный*) [1], [10], [11].

Русских ФЕ с компонентом-этнонимом очень мало. По мнению Е. Н. Ясюкевич, на тысячу отобранных русских ФЕ приходится одна с этнонимом. И почти все они носят негативно насмешливый характер [11].

Ефремов Е. А. в работе [4] анализирует русские ФЕ. Там представлены паремии и фразеологизмы, которые характеризуют представителей тех или иных этносов. В русском языке есть пословицы «*Что русскому хорошо, то немцу – смерть*»; «*Незванный гость хуже татарина*» и ФЕ «*хвалить / выхвалять как цыган кобылу*»; «*искать кобылу у татарина / цыган*»; «*скупой как еврей*»; «*курить как турок*»; «*хитрый как 100 китайцев*»; «*пьяный как поляк*»; «*визжать как пленный румын*»; «*бледный как якут*»; «*пьет как финн в Питере*»; «*(по-)гореть как швед под Полтавой*». И среди них нет ни одной с положительной коннотацией.

Выводы. Сопоставив в ходе нашего исследования качества, которыми наделяют представителей соседних народов англичане, французы, немцы, русские и чуваша, мы можем заключить, что они имеют некоторые схожие черты: выражают общее представление об иностранном как о чужом, непонятном, неправильном; репрезентируют определенный набор черт характера, особенности интеллектуального развития, присущие данному народу. Особенно это характерно для английских фразеологизмов, где не было отмечено позитивных коннотаций.

В результате лингвистического анализа была выявлена общность компонентного и лексико-грамматического состава фразеологизмов с компонентом-этнонимом в английском, французском и немецком языках. В русской и чувашской фразеологии выделяются

обороты, грамматические конструкции которых построены по моделям, не существующим или редко встречающимся в языках с преобладающими чертами аналитизма. Характеристика фразеологических образов подтверждает ценностное отношение народов к их историческому прошлому. Анализируя функционально-стилевые особенности фразеологизмов с компонентом-этнонимом, необходимо отметить, что сфера их употребления – разговорный стиль речи.

Проанализированные примеры позволяют сделать вывод, что в языке фиксируются и передаются из поколения в поколение фразеологические единицы с компонентом-этнонимом. Данные устойчивые языковые единицы образуют ментальные установки, стереотипы. В свою очередь, стереотипы не всегда оказывают политкорректное влияние на культуру, заставляют нас «навешивать ярлыки» [5]. Этнонимы часто обладают отрицательными коннотациями, которые активизируют в сознании человека резкое и негативное отношение к другим народам. Это, в свою очередь, может привести к межкультурным конфликтам, а также проявлению этноцентризма, который не приемлем в современном обществе, где все ведущие страны являются многонациональными и поликультурными. Преимущественно негативные коннотации способствуют отрицанию ценности «другого», развитию ксенофобии и препятствуют межкультурному диалогу. Лишь незначительная часть рассмотренных фразеологизмов из разноструктурных языков позитивно характеризует соседние народы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашмарин Н. И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки (Словарь чувашского языка) : в 17 т. – Чебоксары : Руссика, 1994–2000.
2. *Байрамова Л. К.* Аксиологизм человеческих эмоций (смех – плач) и его отражение в языке // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 81–89.
3. *Гурьянова Т. Ю., Фадеева К. В.* Репрезентация отношения к другим народам в поликультурном пространстве (на материале фразеологического фонда русского, английского, французского языков) // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. ст. – Н. Новгород, 2019. – С. 31–35.
4. *Ефремов Е. А.* Этнонимы в составе фразеологизмов: истоки языка вражды // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. – Тула, 2018. – С. 217–222.
5. *Колиенская Е. С., Дьякова А. А.* Этнонимосодержащие фразеологизмы и этнические гетеростереотипы в контексте взаимосвязи языка и культуры // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/?p=10613>.
6. *Кольшанский Г. В.* Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М. : URSS, 2005. – 229 с.
7. *Маруневич О. В.* Аксиологические характеристики этнонимов во фразеосистемах русского и английского языков // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 43–49.
8. *Фомин Э. В.* Научный стиль чувашского языка конца XIX – начала XX вв. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 131 с.
9. *Фомин Э. В.* Семантическая структура этнонимов чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 1(97). – С. 53–59.
10. Чăвашла-вырăсла словарь (Чувашско-русский словарь). – 2-мĕш кăларăм / М. И. Скворцов редакциленĕ. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.
11. *Ясюкевич Е. Н.* Национально маркированная лексика в поговорках (на материале русских и английских пословиц и поговорок) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitst-ream/123456789/2052-40/1/71-76.pdf>.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

REFERENCES

1. *Ashmarin N. I.* Chăvash sâmahĕsen kĕneki (Slovar' chuvashskogo yazyka) : v 17 t. – Cheboksary : Russika, 1994–2000.
2. *Bajramova L. K.* Aksiologizm chelovecheskih emocij (smekh – plach) i ego otrazhenie v yazyke // Filologicheskie nauki. – 2006. – № 1. – S. 81–89.

3. *Gur'yanova T. Yu., Fadeeva K. V.* Reprezentaciya otnosheniya k drugim narodam v polikul'turnom prostranstve (na materiale frazeologicheskogo fonda russkogo, anglijskogo, francuzskogo yazykov) // Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov : sb. st. – N. Novgorod, 2019. – S. 31–35.
4. *Efremov E. A.* Etnonimy v sostave frazeologizmov: istoki yazyka vrazhdy // Poliparadigmal'nye konteksty frazeologii v XXI veke : materialy Mezhdunar. nauch. konf. – Tula, 2018. – S. 217–222.
5. *Kolshenskaya E. S., D'yakova A. A.* Etonimosoderzhashchie frazeologizmy i etnicheskie geterostereotipy v kontekste vzaimosvyazi yazyka i kul'tury // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2015. – № 4 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://human.snauka.ru/?p=10613>.
6. *Kol'shanskij G. V.* Sootnoshenie sub'ektivnyh i ob'ektivnyh faktorov v yazyke. – M. : URSS, 2005. – 229 s.
7. *Marunevich O. V.* Aksiologicheskie harakteristiki etnonimov vo frazeosistemah russkogo i anglijskogo yazykov // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2010. – № 1. – S. 43–49.
8. *Fomin E. V.* Nauchnyj stil' chuvashskogo yazyka konca XIX – nachala XX vv. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2007. – 131 s.
9. *Fomin E. V.* Semanticheskaya struktura etnonimov chuvashskogo yazyka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 1(97). – S. 53–59.
10. Chävashla-vyräsla slovar' (Chuvashsko-russkij slovar'). – 2-mësh kälaräm / M. I. Skvorcov redakcilenë. – M. : Russkij yazyk, 1985. – 712 s.
11. *Yasyukevich E. N.* Nacional'no markirovannaya leksika v paremiyah (na materiale russkih i anglijskih poslovic i pogovorok) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://elib.bsu.by/bitst-ream/123456789/2052-40/1/71-76.pdf>.

The article was contributed on May 28, 2020

Сведения об авторах

Гурьянова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: vgurtat@yandex.ru

Фадеева Кристина Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) Московского политехнического университета, г. Чебоксары, Россия; e-mail: cristinafadeeva@mail.ru

Ваганова Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) Московского политехнического университета, г. Чебоксары, Россия; e-mail: _vea@mail.ru

Author information

Guryanova, Tatyana Yuryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages №1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: vgurtat@yandex.ru

Fadeeva, Kristina Valeryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University, Cheboksary, Russia; e-mail: cristinafadeeva@mail.ru

Vaganova, Elena Anatolyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University, Cheboksary, Russia; e-mail: _vea@mail.ru